

Особенности арбитражных дел с участием иностранных юридических лиц

Введение

С развитием международной коммерции все большее значение для российского арбитражного судопроизводства приобретают дела с участием иностранных лиц, прежде всего зарубежных компаний. В связи с этим заслуживают внимательного изучения не только теоретические аспекты, но и различные практические детали подобных дел.

В настоящей статье рассматриваются особенности дел с участием иностранных юридических лиц, связанные с оформлением корпоративных документов, их заверением, а также с процедурой извещения зарубежного участника дела, регулируемые в основном главой 33 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (АПК). Рассмотрены также некоторые вопросы приведения в исполнения в РФ решений зарубежных судов и арбитражей.

Отметим, что участвующие в деле иностранные лица подчас прямо или косвенно контролируются российскими резидентами, что, однако, не имеет никакого значения для процедуры его рассмотрения.

Общие положения

С точки зрения материального права, суд при рассмотрении дел с иностранным элементом может применять нормы как российского права, так и иностранного (ст.14 АПК), в соответствии с применимыми в данной ситуации коллизионными нормами, прежде всего раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ (ГК), а также положения международных договоров России, имеющих, согласно Конституции РФ, приоритет над внутренним законодательством.

С точки зрения процессуальной, дела с участием иностранных юридических лиц рассматриваются в соответствии с национальным процессуальным законодательством (то есть АПК), если только международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (ст.253 АПК). В частности, некоторые процессуальные особенности при рассмотрении дел с участием лиц из стран СНГ, прежде всего касающиеся компетенции судов, предусмотрены Минской конвенцией¹ и Киевским соглашением² стран СНГ. Отметим, что для иностранных лиц, никак не представленных в России, предусмотрены особые процедуры и сроки извещения о судебном разбирательстве.

Иностранные лица, вообще говоря, участвуют в деле на равных основаниях с российскими, имея те же процессуальные права и обязанности (исключения возможны лишь в теоретическом случае вводимых правительством РФ реторсий против той или иной страны). В частности, иностранные компании имеют право обращаться в арбитражные суды РФ для защиты своих прав и интересов, соблюдая обычные правила подведомственности и подсудности. При этом иностранные участники дела обязаны представить суду правильно оформленные, заверенные и переведенные документы, подтверждающие их юридический статус (ст.254 АПК).

В соответствии с международным договором (в том числе с упомянутой Минской конвенцией) или федеральным законом суд может совершать определенные процессуальные действия, такие как вручение повесток, получение письменных доказательств и т.п., по поручению иностранных судов

или иных компетентных органов, а также обращаться с аналогичными поручениями к иностранным судам или компетентным органам (ст.256 АПК).

Также в соответствии с международным договором и федеральным законом суд может признавать и приводить в исполнение зарубежные судебные или арбитражные решения (гл.31 АПК).

Отметим, что подобные вышеизложенным положения действовали и до вступления в 2002 г. в силу действующей версии АПК (и часть из нижеследующих примеров относится к более раннему периоду).

Существенно, что равны не только права, но и обязанности российских и иностранных лиц. В одном из дел³, рассмотренных ФАС Восточно-Сибирского округа, иностранная компания в лице своего российского филиала обратилась с иском к российскому обществу по поводу неправомерно удерживаемого имущества. В заявлении содержалось ходатайство об отсрочке уплаты государственной пошлины со ссылкой на тяжелое имущественное положение организации. В обоснование ходатайства были приложены документы, свидетельствующие об отсутствии средств на счетах российского филиала. Суд возвратил исковое заявление истцу, отклонив ходатайство, апелляционная инстанция оставила это определение без изменения. Суд кассационной инстанции указал, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с организациями и гражданами Российской Федерации, поэтому иностранная компания не имеет никаких преимуществ по оплате государственной пошлины. А именно, для обоснования ходатайства об отсрочке истец должен был доказать тяжелое имущественное положение организации в целом, а не только ее филиала.

Оформление корпоративных документов

Согласно п.3 ст.254 АПК, иностранные лица, участвующие в деле (то есть не только истцы, но и ответчики, а также третьи лица), обязаны предоставить суду доказательства своего юридического статуса и права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае юридических лиц комплект необходимых документов может значительно варьироваться от страны к стране. Для большинства континентально-европейских юрисдикций (например, Швейцария) основным документом, подтверждающим юридический статус компании, является выписка из торгового (коммерческого) реестра, в которую включаются довольно подробные сведения о ней, такие как наименование, юридический адрес, состав исполнительных органов и даже право подписи лиц, входящих в эти органы. Подтверждением права на экономическую деятельность может служить устав. Однако в ряде других стран и территорий, прежде всего в тех, которые следуют британско-американской юридической модели, документа, подобного выписке из реестра, может не существовать, а сведения о составе исполнительных органов компании – вообще не храниться в государственных органах. В этом случае юридический статус может подтверждаться некоторым набором документов, включающим обычно следующее.

- Сертификат инкорпорации (подтверждает факт государственной регистрации);
- Учредительный договор и устав (подтверждает полномочия исполнительных органов);
- Протоколы или иные корпоративные документы, подтверждающие состав исполнительных органов;

- Сертификат благополучного состояния или аналогичный документ (подтверждает факт продолжающегося существования компании).

Разумеется, требуется и доверенность на представителя компании в суде, включающая все необходимые полномочия для участия в деле (кроме случаев, когда компания представлена ее руководителем). Поскольку компанию, согласно п.5 ст.59 АПК, могут представлять только ее руководитель, лицо, состоящее в ее штате, или адвокат, и для иностранных юридических лиц никаких исключений не предусмотрено, то рекомендуется также предоставить приказ или иной документ о включении представителя в штат (если он не является руководителем или адвокатом).

Для рассмотрения дела по существу могут потребоваться и иные документы иностранного происхождения, например, при рассмотрении налоговых споров – подтверждение налогового статуса иностранной компании, выданное компетентным органом соответствующего государства (является ли она резидентом страны своей регистрации в смысле налогового соглашения с Россией).

Отметим, что суд при необходимости должен проанализировать полномочия иностранного государственного органа, выдавшего тот или иной документ. Кроме того, поскольку юридический статус, а также организационно-правовая форма и правоспособность юридического лица определяются правом страны, где оно учреждено (ст.1202 ГК), может потребоваться анализ соответствующих норм иностранного права.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ передал одно из дел⁴ на новое рассмотрение, указав, что судом не установлен статус иностранного лица, предъявившего иск. Китайская компания обратилась в арбитражный суд с иском к российскому акционерному обществу о взыскании долга по поставке зерна кукурузы. Рассмотрев дело по существу, суд удовлетворил исковые требования. Однако, как указал Президиум ВАС, несмотря на то, что с иском обратилась китайская компания, суду были предоставлены документы (патент) только ее Хейлунцзянского филиала. Согласно ст.39 Положения о порядке регистрации компаний Китайской Народной Республики (Указ Госсовета КНР от 25.06.94 N 156) филиал компании статусом юридического лица не обладает. Как выяснилось, в деле не было ни устава компании, ни положения о филиале. Более того, перевод документов не был заверен нотариально. Согласно постановлению Президиума ВАС, при новом рассмотрении суду необходимо истребовать от истца заверенные документы, подтверждающие его правовой статус, а также рассмотреть вопрос о том, кто является истцом по делу - компания или ее филиал.

Вопрос о статусе иностранного юридического лица часто возникает при рассмотрении споров в связи с возмещением из бюджета НДС по экспортным операциям. Налоговые органы в ряде случаев аргументируют отказ от возмещения предполагаемой фиктивностью самого иностранного покупателя. Следует отметить, что законом не установлена обязанность экспортера предоставлять в налоговый орган доказательства регистрации иностранного контрагента в качестве юридического лица или налогоплательщика: такие документы не включены в закрытый список, предусмотренный ст.165 Налогового кодекса РФ (НК). Вместе с тем наличие или отсутствие в деле таких доказательств (регистрационных документов контрагента) может иметь значение для установления самого факта экспорта⁵. Если налоговый орган утверждает, что иностранная компания фактически не существует, на нем самом лежит бремя доказывания этого факта⁶.

Так, в одном из дел, рассмотренных ФАС Северо-Западного округа⁷, налоговая инспекция мотивировала свой отказ экспортеру в возмещении из бюджета НДС, помимо прочего, тем, что, по сведениям, полученным от Управления ФСБ России по Тверской области, покупатель, компания из шта-

та Делавэр, США, по адресу, указанному в экспортном контракте, не значится и по доступным базам данных не проходит. Суд первой инстанции установил, что экспортер предоставил полный пакет документов, предусмотренных ст.165 НК, и удовлетворил заявленные требования экспортера к налоговому органу. Кассационная инстанция, рассмотрев кассационную жалобу ответчика, оставила это решение без изменения, найдя несостоятельными доводы налоговой инспекции и указав, что факт регистрации иностранной компании подтвержден свидетельством о ее учреждении (с заверенным переводом на русский язык). Также судом было отмечено, что, по упомянутому заключению УФСБ, значительная часть компаний, зарегистрированных в Делавэре, имеет, по существу, офшорный статус и не оперирует на территории США [то есть заведомо не «проходит по доступным базам данных»].

Таким образом, для подтверждения фиктивности иностранной компании недостаточно простой ссылки на «доступные базы данных». Доказательную силу в этом случае может иметь документированный результат поиска в государственном реестре юридических лиц данной юрисдикции. Такой поиск может быть осуществлен по запросу непосредственно в регистрирующий орган или через специализированные юридические фирмы. Полученный документ, как и любой документ иностранного происхождения, должен быть надлежащим образом заверен и переведен.

Следует учитывать, что сам результат поиска может нуждаться в юридической интерпретации. Компания может отсутствовать в реестре, может присутствовать и быть в «благополучном состоянии», может быть исключена из реестра, распущена, находиться в процессе ликвидации и др. В каждом из случаев юридический статус компании нуждается в выяснении.

Так, например, по законодательству Британских Виргинских островов следует различать ликвидацию компании и исключение ее из реестра. Компания международного бизнеса, исключенная из реестра за неуплату ежегодной пошлины, не имеет права вести никакой деятельности, в том числе распоряжаться своими активами (допускается лишь завершение уже начатых судебных дел). Однако при этом она сохраняет определенные права и обязанности юридического лица, в частности, сохраняет свои обязательства и может приобретать новые. В любой момент компания может быть восстановлена в реестре при условии уплаты соответствующих пошлин и штрафов, после чего она считается никогда не исключавшейся. Лишь через десять лет после исключения из реестра компания считается окончательно ликвидированной⁸.

В одном из дел⁹, рассмотренных ФАС Московского округа, рассматривался иск об истребовании акций российского предприятия у ответчиков, одним из которых была кипрская компания. Определением суда первой инстанции производство по делу в отношении кипрской компании было прекращено в связи с ее ликвидацией. Однако, как было указано в постановлении кассационной инстанции, наличие в материалах дела копии свидетельства о том, что кипрская компания была вычеркнута из реестра компаний, само по себе не подтверждает факта ее ликвидации, а правовой режим юридического лица Республики Кипр после его исключения из реестра компаний судом не выяснялся. В частности, не был исследован вопрос о том, может ли такое юридическое лицо быть ответчиком в суде, иметь права и нести обязанности. Кроме того, судом не было установлено, кто именно является держателем спорных акций, и является ли он добросовестным приобретателем. Определение о прекращении производства по делу в отношении кипрской компании, а также решения по существу дела судов первой и апелляционной инстанций были отменены кассационной инстанцией, а дело направлено на новое рассмотрение.

Заверение документов

Как уже упоминалось, представленные в суд документы должны быть надлежащим образом заверены. Согласно п.1 ст.255 АПК, иностранные документы (выданные, составленные или удостоверенные органами иностранных государств) принимаются судами при наличии (консульской) легализации или апостиля, если иное не установлено международным договором РФ.

В настоящее время наиболее распространенной в международной практике формой заверения иностранных документов стал апостиль, то есть заверение в соответствии с Гаагской конвенцией от 5 октября 1961 г.¹⁰ (Во избежание недоразумений следует иметь в виду, что существует целый ряд конвенций, называемых Гаагскими, в том числе три – от 5 октября 1961 г.; нас, однако, интересует лишь одна из них.) В Конвенции уже участвует 81 страна мира, включая основные индустриальные страны, и их список постоянно расширяется.

Согласно Конвенции, заверение апостилом осуществляется специально уполномоченным на это государственным органом страны происхождения документов. Сам апостиль представляет собой штамп на документе или сертификат на отдельном листе по предписанной Конвенцией форме, основным отличительным признаком которого является надпись на французском языке (может затем дублироваться на национальном языке) в его верхней части: «APOSTILLE (Convention de la Haye du 5 octobre 1961)». При наличии апостиля дальнейшая легализация документа не требуется.

Следует иметь в виду несколько важных практических обстоятельств. 1) Прежде всего, апостилом подтверждается подлинность подписи государственного должностного лица или нотариуса, подписавшего (заверившего) основной документ, само же содержание документа органом, проставляющим апостиль, никак не проверяется и не подтверждается. 2) Разные корпоративные документы могут быть заверены апостилом в разных странах. Так, директор иностранной компании может находиться в стране, отличной от страны регистрации компании; в этом случае, например, подписанная им доверенность может быть заверена нотариально и затем апостилом по месту его проживания. 3) Часто практикуется заверение одним апостилом сразу целого комплекта документов, а не каждого в отдельности. 4) Ряд юрисдикций является зависимыми территориями по отношению к странам-участникам Конвенции. Если метрополия объявила о распространении на них положений Конвенции, документы, происходящие из этих юрисдикций, также могут заверяться апостилом (как на самой территории, так и в метрополии). Для Великобритании такими зависимыми территориями являются Гернси, Джерси, Остров Мэн, Гибралтар, Британские Виргинские острова, Бермуды и другие, для Нидерландов – Нидерландские Антильские острова.

Правила оформления апостиля в разных странах могут отличаться. Так, по внутренним российским правилам апостиль, проставленный на отдельном листе, прошивается с основным документом, а прошивка скрепляется печатью. Однако эти правила не предписываются самой Гаагской конвенцией. Например, в штате Делавэр (США) апостиль представляет собой отдельный сертификат с тисненой печатью, но при этом подпись госсекретаря штата представляет собой факсимиле (печатается на принтере), а к основному документу апостиль прикрепляется простой скрепкой. Такой «непривычный» вид апостиля не может служить основанием для сомнений в его подлинности.

Заверение апостилом применяется в отношениях между странами-участниками Конвенции (есть, впрочем, допускаемые Конвенцией исключения: так, Бельгия и Германия заявили о своем непри-

знании украинского апостиля). В отношении прочих стран применяется процедура консульской (или дипломатической) легализации. Это значит, что предоставляемые в суд зарубежные документы должны быть заверены консульством (посольством) России в соответствующей стране. Как правило, для этого документ предварительно должен быть заверен нотариально и затем в МИД данной страны.

В одном из дел¹¹ иностранная компания в подтверждение своего статуса представила регистрационные документы, заверенные иностранным консулом в России. Однако, как указал Президиум ВАС, арбитражный суд Российской Федерации принимает в качестве доказательств официальные иностранные документы при условии их легализации дипломатическими или консульскими службами Российской Федерации в том иностранном государстве, где документы изготовлены. Таким образом, под легализацией понимается только заверение российскими дипломатическими или консульскими службами. Более того, впоследствии, при рассмотрении спора в кассационной инстанции, в судебное заседание были представлены документы, свидетельствующие об отсутствии регистрации иностранного юридического лица в соответствующем государстве.

Наконец, с рядом стран у России существуют соглашения о правовой помощи, предусматривающие отмену легализации. В этом случае не требуются ни апостиль, ни консульское заверение, но документ должен быть надлежащим образом засвидетельствован в стране происхождения (выпущен государственным органом или заверен нотариально). В частности, отмена легализации предусмотрена ст.13 упоминавшейся выше Минской конвенцией стран СНГ, есть также и ряд двусторонних соглашений.

В любом из трех рассмотренных случаев (апостиль, легализация, заверение по правилам страны происхождения) представляемый в суд документ должен быть снабжен заверенным переводом на русский язык (п.2 ст.254 АПК). Заверение может быть как нотариальным (если перевод выполнен в России), так и консульским.

В одном из дел¹² китайская компания, обратившаяся с иском к российскому ответчику, представила суду все письменные доказательства на китайском языке без легализации и перевода. Как указал Президиум ВАС, двусторонним договором о правовой помощи между РФ и КНР от 1992 года установлено (ст. 29), что официальные документы, составленные на территории одной договаривающейся стороны, пользуются доказательной силой официальных документов на территории другой договаривающейся стороны без легализации при наличии подписи и официальной печати. Поэтому суд действительно может принять документы без легализации. Однако к ним должен прилагаться заверенный перевод на русский язык.

Участникам дела следует обращать особое внимание на качество перевода. Ошибки в переводе юридических терминов или терминологический разнобой могут сделать невозможным объективное рассмотрение дела.

Так, в одном из дел¹³, рассмотренных ФАС Западно-Сибирского округа, рассматривалось заявление компании из Гонконга о признании банкротом российской организации. Суд первой инстанции, рассмотрев дело по существу, принял к производству заявление иностранного кредитора и ввел внешнее наблюдение, а затем признал российскую организацию банкротом; суд апелляционной инстанции оставил это решение без изменения. Однако решение было обжаловано налоговой инспекцией, указавшей, в частности, что иностранный кредитор не подтвердил своего юридического статуса. Кассационная инстанция сочла доводы жалобы заслуживающими внимания. В заявлении о признании должника банкротом гонконгская фирма указала свое наименование сле-

дующим образом: Фирма "Wjckman investments Limited" («Викмен инвестментс лимитед»). В то же время в переводе регистрационных документов оно значилось как ООО «Wickman investments». Доказательств того, что ООО и Фирма – это одно и то же лицо, суду не было представлено. Кроме того, регистрационные документы компании, представленные суду, были разрознены, не пронумерованы и скреплены печатью российского нотариуса только на последнем листе (несмотря на нотариальную отметку о прошивке). Решение суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение. Согласно указанию кассационной инстанции, при новом рассмотрении дела суду надлежит, помимо прочего, затребовать у инофирмы надлежащие доказательства, подтверждающие ее юридический статус.

Отметим, что контракты российской организации с иностранным партнером не подлежат специальному заверению: для внешнеэкономических сделок законом предусмотрена простая письменная форма (п.3 ст.162 ГК). (Разумеется, если контракт составлен на иностранном языке, нужен заверенный перевод.) В одном из дел¹⁴, рассмотренных ФАС Московского округа российское ООО обратилось в арбитражный суд с иском к налоговой инспекции в связи с отказом в возмещении НДС по экспорту. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования истца, который представил доказательства фактического экспорта товаров. В кассационной жалобе налоговый орган сослался на ничтожность внешнеторгового контракта. Однако кассационная инстанция указала, что контракт заключен в письменной форме, путем составления документа, выражающего его содержание, подписан продавцом и покупателем и скреплен их печатями. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

Извещение иностранных лиц

Согласно п.2 ст.253 АПК, если у иностранного юридического лица имеется в России орган управления, филиал, представительство или представитель, уполномоченный на ведение дела, дела с участием этого лица рассматриваются в обычные (предусмотренные АПК) сроки. Извещение в этом случае направляется по соответствующему российскому адресу. Однако если иностранное лицо не представлено в России, то действует особая процедура извещения, при этом срок может продлеваться до шести месяцев (если иной срок не предусмотрен международным договором о правовой помощи) (п.3 ст.253 АПК).

Извещение в этом случае производится определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, который затем производит уведомление в установленном законом данной страны порядке. Упрощенный порядок сообщения может быть предусмотрен международным договором России с данной страной, однако, как правило, извещение все равно осуществляется судом именно через государственные органы.

Если с соответствующей страной имеется договор о правовой помощи, применяется предусмотренная им процедура извещения. В рамках СНГ Протокол к Минской конвенции предусматривает возможность направления документов не только центральными, но и территориальными органами юстиции. Кроме того, согласно ст.5 Киевского соглашения, в случае хозяйственных споров возможно прямое сообщение между собой компетентных судов. Наконец, в 2001 г. Россия ратифицировала Гаагскую конвенцию¹⁵ от 15 ноября 1965 г. Согласно этой конвенции, вручение и уведомление в странах-участниках производится через специально уполномоченные центральные органы в этих странах. В Конвенции участвует 49 стран и территорий, включая основные промышленные страны.

Таким образом, любой другой порядок извещения не представленных в РФ иностранных лиц не соответствует закону, и в случае неявки вынесенное решение легко может быть оспорено. Так, в одном из дел¹⁶, рассмотренных ФАС Восточно-Сибирского округа, истец, кипрская фирма, извещался судом первой инстанции о времени и месте судебного заседания заказным письмом с уведомлением. Истец на заседание не явился, и иск был оставлен без рассмотрения. Однако это определение было обжаловано в кассационном порядке истцом, считающим, что его извещение не было проведено надлежащим образом. Как указано в постановлении кассационной инстанции, договором¹⁷ о правовой помощи с Кипром предусмотрено, что при оказании правовой помощи учреждения РФ и Кипра сносятся друг с другом в дипломатическом порядке (ст.4). Поэтому вручение судебных документов, извещающих истца о месте и времени рассмотрения дела, должно было осуществляться в дипломатическом порядке через Министерство юстиции РФ. Определение суда первой инстанции об оставлении иска без рассмотрения было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений

Согласно ст.241 АПК, арбитражный суд, по заявлению стороны в споре, признает и приводит в исполнение решения иностранных судов и арбитражей (негосударственных органов) по экономическим делам, если это предусмотрено международным договором и федеральным законом. При этом по существу дело повторно не рассматривается, судом проверяется лишь выполнение определенных формальных условий (ст.244 АПК). Для судебных решений предусмотрены следующие основания отказа в признании и исполнении: 1) иностранное решение не вступило в законную силу; 2) сторона не была надлежащим образом извещена; 3) дело относится к исключительной компетенции суда РФ; 4) по делу есть вступившее в силу решение суда РФ; 5) дело находится на рассмотрении суда РФ; 6) истек срок давности; 7) исполнение противоречит публичному порядку РФ. Для арбитражных решений основания отказа определяются соответствующим международным договором, федеральным законом о международном коммерческом арбитраже, а также принципом публичного порядка. В частности, по Нью-Йоркской конвенции (см. ниже) основаниями отказа служат: 1) недееспособность стороны; 2) ненадлежащее уведомление стороны; 3) решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением; 4) несоответствие состава арбитражного органа или арбитражного процесса соглашению сторон; 5) решение не стало окончательным или отменено; 6) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства; 7) решение противоречит публичному порядку. Приведенные списки являются закрытыми, то есть иные основания отказа не допускаются.

Таким образом, для приведения в исполнение иностранного решения нужен, как правило, договор с соответствующей страной. Россия является участником Нью-Йоркской конвенции¹⁸ 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Членами этой конвенции являются 126 стран, то есть абсолютное большинство стран мира. Однако договоров о признании судебных решений у России не так много (впрочем, в рамках СНГ судебные решения признаются по Киевскому соглашению и Минской конвенции). Поэтому при заключении договора с иностранным контрагентом российской организации следует обдумать возможность включения в него оговорки о рассмотрении споров именно в арбитраже (а не в суде), для обеспечения возможности признания вынесенного решения за рубежом.

В международных отношениях довольно широко распространен так называемый «принцип взаимной вежливости» (*comitas gentium*), предполагающий взаимное признание судебных решений даже при отсутствии международного договора. Например, у США и Великобритании нет подобно-

го договора, но судебные решения взаимно признаются. В действующую редакцию российского АПК этот принцип включен не был, во всяком случае явно. Отметим, что федеральный закон о несостоятельности (банкротстве)¹⁹ предусматривает применение принципа взаимности при признании судебных решений при отсутствии международного договора, так что ссылка на федеральный закон в ст.241 АПК дает судам возможность применения данного принципа, но лишь в делах о банкротстве (при установлении требований иностранных кредиторов)

Несмотря на вышесказанное, зафиксированы случаи фактического применения «принципа взаимной вежливости» российскими арбитражными судами. В одном из дел²⁰ ФАС Московского округа рассматривалось ходатайство лондонского банка (Moscow Narodny Bank Limited) о приведении в исполнение решения британского суда по иску банка к российской организации (МНТК «Микрохирургия глаза») о взыскании долга. Несмотря на отсутствие соответствующего договора с Великобританией, суд первой инстанции дважды выносил определение о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда. Однако кассационная инстанция по кассационной жалобе должника дважды отменяла это определение и передавала дело на новое рассмотрение.

В первом постановлении кассационной инстанции указывалось на необходимость непосредственного исследования доказательств по данному делу, в частности, суду следовало предложить заявителю представить надлежащее решение иностранного суда. При повторном рассмотрении ходатайства суд первой инстанции исходил из того, что в отсутствие международного договора и федерального закона по этому вопросу признание и приведение в исполнение решений иностранных судов регулируется Указом²¹ Президиума ВС СССР от 1988 г. (хотя и там говорится, что «решения иностранных судов исполняются в СССР, если это предусмотрено международным договором СССР»). Для принятия решения суд, следуя указаниям кассационной инстанции, исследовал выполнение перечисленных в ст.244 АПК формальных условий, таких как вступление иностранного решения в законную силу, надлежащее извещение должника о судебном разбирательстве, неотнесение данного спора к исключительной компетенции суда РФ, соответствие публичному порядку. Для определения возможности применения принципа взаимности суд рассмотрел, в частности, решение английского суда 1882 г. (!), которым было отказано в исполнении решения российского суда. Суд, однако, определил, что данный отказ произошел не по причине отсутствия международного договора, а в связи с обманом, совершенным по делу [и таким образом это решение не препятствует применению принципа взаимности].

Кассационная инстанция во второй раз отменила решение суда первой инстанции, вынесенное в пользу кредитора, указав на недостаточную исследованность вопросов о вступлении решения в силу (на решении британского суда отсутствовали необходимые реквизиты) и о надлежащем уведомлении должника (уведомления высылались курьерской почтой DHL). Дело было передано на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела суду, согласно указаниям кассационной инстанции, следует предложить банку представить следующее: засвидетельствованное (самим судом) решение английского суда; документ, подтверждающий вступление решения в законную силу (также выданное судом); документ, подтверждающий надлежащее извещение должника о разбирательстве дела в иностранном суде (все документы - с заверенными переводами).

Обращает на себя внимание тот факт, что в постановлении кассационной инстанции не содержится указаний на невозможность признания иностранного судебного решения при отсутствии международного договора. Таким образом, можно сказать, что речь идет о фактическом применении судом принципа *comitas gentium*.

Выводы

В арбитражных делах с участием иностранных юридических лиц следует обращать особое внимание на выполнение требований закона, связанных с оформлением, заверением и переводом иностранных корпоративных документов, а также с процедурой извещения иностранного лица. Иностранные судебные и арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение в РФ в соответствии с международными договорами; однако зафиксированы случаи фактического применения судами РФ принципа взаимности при отсутствии договора.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (095) 790-2660; 924-1300

1 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Минск, 22 января 1993 г.

2 Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Киев, 20 марта 1992 г.

3 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21 августа 2002 г. NA33-65/02-С2в-Ф02-2366/02-С2

4 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 марта 2002 г. N 5527/01

5 Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 мая 2003 г. N A09-11891/02-22

6 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 декабря 2003 г. N A56-16867/03

7 Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 июля 2003 г. N A66-9052-02

8 The Laws of the Virgin Islands, Chapter 291: International Business Companies Ordinance 1984 (as amended, 2001)

9 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 мая 2003 г. N КГ-А40/1564-03-П

10 Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов. Гаага, 5 октября 1961 г.

11 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2001 г. N 58, п.1

-
- 12 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 1996 г. N 10, п.5
 - 13 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 июля 2002 г. N Ф04/2239-358/А75-2001
 - 14 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 сентября 2001 г. N КА-А40/4765-01
 - 15 Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам. Гаага, 15 ноября 1965 г.
 - 16 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 марта 2003 г. NA19-8321/99-41-32-3/Ф02-514/03-С1
 - 17 Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Москва, 19 января 1984 г.
 - 18 Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.
 - 19 Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п.6 ст.1
 - 20 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 июня 2003 г. N КГ-А40/2448-03-П
 - 21 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. N 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»